

Все сели в машину. Журналисты и папарацци окружили её, продолжая фотографировать и мешая им уехать. Гу Сэнье нажимал на клаксон, но папарацци, казалось, готовы были рискнуть жизнью ради скандала и не хотели уступать. Противостояние длилось более получаса, прежде чем они смогли покинуть подземную парковку.

...

Башня Юши, зал заседаний на верхнем этаже.

Ю Цзинчуань выглядел крайне недовольным. С тёмным лицом он подошёл к двери большого зала заседаний. Дверь была плотно закрыта, внутри не было ни звука — тишина, как в пустой комнате.

Ю Цзинчуань поправил свой костюм, глубоко вдохнул и, подняв руки, с грохотом распахнул дверь и вошёл.

Он оказался в большом зале заседаний, где сидели все акционеры и высшее руководство платформы Юши. Все взгляды мгновенно устремились на Ю Цзинчуаня.

Под всеобщим вниманием он медленно прошёл в зал и остановился перед собравшимися.

На самом верху сидел отец Ю Цзинчуаня, глава платформы Юши.

Ю Цзун мрачно смотрел на сына. Перед ним лежало несколько журналов, на первых полосах которых были заголовки о вчерашнем скандале с участием Ю Цзинчуаня и Фанфэй. Этот скандал стал громкой новостью, которая сильно повлияла на репутацию Юши.

Ю Цзун с тёмным лицом первым заговорил, его голос был хриплым:

— Приостановите проект подписания контракта с Фанфэй.

Ю Цзинчуань был шокирован:

— Нельзя приостанавливать! Контракт с Фанфэй скоро истекает. Если мы сейчас остановимся, всё пойдёт прахом!

— Не приостанавливать?! — Ю Цзун вскочил, стул с грохотом упал на пол. Он схватил журнал со стола и, ударив им по столу, закричал:

— Не приостанавливать?! Куда мне теперь смотреть в глаза?! Куда смотреть Юши?! Ты же сам говорил, что обязательно подпишешь контракт с Фанфэй! Я доверил тебе этот проект! А теперь что ты сделал?! Посмотри, что ты натворил!

Ю Цзинчуань вздрогнул от крика, опустил голову и тихо сказал:

— Меня подставили.

— Подставили?! — Ю Цзун усмехнулся. — Если тебя подставили, это говорит о твоей некомпетентности! Ты что, не знаешь, что такое быть в немилости?! Теперь все смеются над Юши! И всё из-за тебя, из-за твоей неосторожности!

Ю Цзун продолжил:

— Лян Чжибай, занимайся PR. Убедись, что Юши больше не связывают с Фанфэй. Сейчас

главное — дистанцироваться!

Лян Чжибай кивнул:

— Сейчас займусь.

Ю Цзинчуань был недоволен:

— Папа, я могу разобраться с этим, позволь мне...

Он не успел закончить, как Ю Цзун прервал его:

— Разобраться? Ты можешь разобраться? С чем? С собственным скандалом?! Тебя сфотографировали в постели! Как ты собираешься разбираться?! Ты только выставишь нас на посмешище! Не называй меня папой! У меня нет такого никчёмного сына!

Ю Цзинчуань почувствовал, как его руки и ноги постепенно холодеют, словно замерзая. Он едва мог шевелиться, его голос слегка дрожал:

— В твоих глазах я всегда был никчёмным. Что бы я ни делал, всё неправильно, да?

— А ты что, делал что-то правильно?! Где ты был прав?!

Ю Цзинчуань вдруг засмеялся — не саркастически и не насмешливо, а как будто его действительно развеселило:

— В твоих глазах я никогда не был твоим сыном, а лишь твоим подчинённым. Всё, что я делаю, неправильно, ты никогда не ценишь меня, потому что я никчёмный богатый наследник!

Лян Чжибай вмешался:

— Ю Цзун, молодой господин, давайте все успокоимся. Сейчас явно кто-то хочет навредить Юши. В такой ситуации нам нужно сначала обсудить внешний PR...

— Заткнись! — Ю Цзинчуань злобно рявкнул.

Ю Цзун ударил по столу:

— Мерзавец!! Ты, мерзавец, не понимаешь, кто за тебя заступается?! Лян Чжибай говорит за тебя, а ты на кого кричишь?!

Ю Цзинчуань знал, что Лян Чжибай действительно заступался за него. Хотя Лян Чжибай был его конкурентом, он был человеком с принципами и никогда не делал подлостей.

Но сейчас, в такой ситуации, у любого могла сдать нервы, и Ю Цзинчуань невольно сорвался на Лян Чжибая. Он понимал, что неправ, но не мог сдержать себя.

Ю Цзинчуань спокойно сказал:

— Я знаю. Я никчёмный, меня подставили, я богатый наследник, всё, что я делаю, неправильно. Что бы я ни делал, я никогда не сравнюсь с другими детьми. Ты жалеешь, что я твой сын! Хорошо, раз так...

— Мне не нужен ваш PR. С сегодняшнего дня, — Ю Цзинчуань поднял голову, оглядев

акционеров, — я ухожу из Юши. Мои дела больше не будут позорить вас, можете быть спокойны.

Грохот.

Ю Цзинчуань открыл дверь и вышел из зала заседаний.

— Молодой господин действительно ушёл?

— Не волнуйтесь, через три дня, когда у него закончатся деньги, он вернётся.

— Конечно, никто не будет его уговаривать, он обязательно вернётся. Ю Цзун, можете не переживать.

Ю Цзинчуань, выходя из зала, слышал шёпот за спиной. Акционеры, казалось, не верили, что он сможет избавиться от клейма богатого наследника. Все ждали, когда он окажется в затруднительном положении.

Бум!

Дверь закрылась, скрыв уходящую фигуру Ю Цзинчуаня.

Лян Чжибай взглянул на телефон. Он подписался на Вэйбо Ю Цзинчуаня, и тот, только что уйдя, сразу же опубликовал сообщение — уход из Юши.

Лян Чжибай вздохнул и сказал акционерам:

— Ю Цзун, молодой господин на этот раз серьёзен.

Ю Цзун нахмурился, холодно произнес:

— Пусть дурачится, если хочет! Сам наворотил, а мы должны за ним убирать! Такой человек ещё и возомнил себя важным — это его избаловали!

— На самом деле... — Лян Чжибай сказал:

— Все эти годы, пока Ю Цзун был за границей, я слышал о делах молодого господина. Даже «История Суй и Тан» стала успешной благодаря его поддержке... Но так как он ваш сын, в глазах других его имя всегда ассоциируется с Юши, поэтому многие относятся к нему с предубеждением.

Ю Цзун прищурился, не желая продолжать, и постучал по столу:

— Начинаем заседание!

Ю Цзинчуань вышел из зала заседаний. Его глаза горели от злости — наполовину от гнева, наполовину от обиды. Никто не видел его усилий. Хотя он был наследником Юши, но за его спиной всегда говорили, что если бы он не был сыном Ю Цзуна, то, вероятно, собирал бы мусор и не стоил бы их внимания.

Ю Цзинчуань чувствовал себя измотанным. Он сильно потёр глаза, достал телефон и опубликовал сообщение о своём уходе из Юши.

Он посмотрел на своё Вэйбо и вдруг почувствовал, как его руки слегка дрожат, ладони стали

холодными и онемевшими. Казалось бы, импульсивное сообщение, но оно потребовало от него всех сил.

— С сегодняшнего дня, — Ю Цзинчуань глубоко вдохнул и прошептал сам себе, — я больше не чей-то сын. Я — это я.

С этими словами он уверенно шагнул вперёд.

Ю Цзинчуань спустился с верхнего этажа и направился ко входу в Юши. Рецепционисты, должно быть, уже видели его сообщение, и девушки за стойкой шептались, украдкой поглядывая на него.

Ю Цзинчуань не обращал на них внимания, шагая к автоматическим стеклянным дверям башни Юши. Двери медленно открылись, и, прежде чем он успел выйти, он увидел кого-то, стоящего снаружи, словно ожидающего его.

Это был Ю Гэ...

<http://bllate.org/book/16206/1455786>